

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ФУДИН против РОССИИ»

(Жалоба № 66637/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

21 января 2020 года

Данное постановление вступило в силу. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

COUNCIL OF EUROPE

СОВЕТ ЕВРОПЫ

По делу «Фудин против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседавая Комитетом, в состав которого вошли:

Георгиос А. Сергидес, *председатель*,

Эрик Веннерстрём,

Лоррейн Шембри Орланд, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 10 декабря 2019 года заседание за закрытыми дверями,

вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано жалобой (№ 66637/12) поданной против Российской Федерации. Заявитель, гражданин этого государства, Алексей Иванович Фудин (далее - «заявитель»), направил ее Суду 12 октября 2012 г. на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция»).

2. Интересы заявителя представляла О.И. Шуваева, адвокат, практикующая в г. Саранске. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял М.Л. Гальперин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 21 июня 2017 года жалоба, касающаяся соблюдения принципа равенства сторон и состязательности процесса в Верховном Суде Российской Федерации была коммуницирована Властям, и жалоба была объявлена неприемлемой в остальной части в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявитель родился в 1980 году. Он отбывает наказание в г. Саранске.

6. Заявитель обвинялся в совершении ряда преступлений. По завершении предварительного расследования четырнадцать человек, в том числе заявитель, предстали перед судом.

7. 12 августа 2010 года Верховный Суд Республики Мордовия, заседавая в составе коллегии присяжных, начал рассмотрение дела по существу.

8. Приговором от 15 июля 2011 года та же судебная инстанция, основываясь о вердикте о виновности, вынесенном коллегией присяжных 3 июня 2011 года, приговорила заявителя к восьми годам лишения свободы. Одиннадцать осужденных, в том числе заявитель, обжаловали данный приговор в различные даты.

9. 21 марта 2012 года заявитель дополнил свою апелляционную жалобу дополнительным обращением, в котором он сделал развернутое заявление относительно состава коллегии присяжных, вынесшей вердикт 2 июня 2011 года. Он выдвигал, в частности, довод, что фамилия присяжной В. была ошибочно внесена в общий список кандидатов в присяжные, поскольку она не проживала в городе Саранске. Кроме того, заявитель утверждал, что двое других

присяжных, Б. и Ф. сказали неправду при ответе на заданный защитой вопрос, возбуждалось ли уголовное дело в отношении их близких родственников. Заявитель настаивал на том, что в связи с отсутствием правдивых ответов от Б. и Ф. защита не могла дать им отвод во время выбора присяжных и, следовательно, состав коллегии присяжных был незаконным.

10. В своих апелляционных жалобах на приговор от 15 июля 2011 года трое других осужденных по тому же делу, что и заявитель, представили, помимо прочего, заявления, аналогично тем, что представил заявитель в своем дополнительном обращении от 21 марта 2012 года.

11. 23 марта 2012 года, года прокурор подал в канцелярию Верховного Суда Республики Мордовия обращение в ответ на обращение, поданное заявителем 21 марта 2012 года, с приложением на пятнадцати страницах. Относящиеся к данному делу части указанного обращения гласят следующее:

«Так как речь идет о заявлении, заключавшемся в том, что присяжная В. была ошибочно внесена в списки присяжных [кандидатов] Саранского городского округа (...)

[В.] постоянно проживала в Саранске (...) во время выборов 2007 года в Государственную Думу Федерального Собрания России и президентских выборов 2008 года, [В.] была членом комиссии избирательного участка, расположенного в школе № 5 города Саранска и была внесена в списки избирателей данного округа в полном соответствии с пунктами 11 и 14 статьи 74 закона, [озаглавленного] «О выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации» от 18 мая 2005 года (...)

Отсюда следует что утверждение заявителя в отношении присяжной [В.] не обосновано.

Касательно заявления в отношении присяжных [Б.] и [Ф.] (...) Если бы [Б.] и [Ф.] было известно, что в отношении их близких родственников прекращено уголовное дело, то они бы не скрывали этого, что подтверждается в ходе заседания суда. Так, присяжная [Б.] сразу же заявила, что она знакома со свидетелем [К.], а присяжная [Ф.] - что она знакома с адвокатом [С.]. При формировании коллегии присяжных, [Б.] заявила, что она два раза была потерпевшей в результате правонарушения. [Ф.] не скрывала тот факт, что она привлекалась к административной ответственности.

[Ф.] не было известно, что уголовное дело в отношении ее супруга было закрыто в связи с амнистией, [что] подтверждается материалами уголовного дела, прилагаемого к данному заявлению. (...) Уголовное дело в отношении [супруга Ф.] (...) было возбуждено только 4 декабря 2000 года и было прекращено девять дней спустя. [Супруг Ф.] при этом допрашивался в качестве свидетеля [и] и не был признан подозреваемым (...).

Присяжная [Б.] не могла соотнести события, [которые имели место,] относящиеся ее сестры с прекращением уголовного дела на основаниях, не освобождавших ее от обязательств (...).

Кроме того, в обоих случаях, постановления о прекращении дела были вынесены около десяти лет назад, что является существенным отрезком времени, и, даже, предполагая, что присяжным было известно об уголовных делах в отношении их близких родственников, это не могло отразиться на [их] объективности, поскольку все предусмотренные сроки для погашения судимости истекли. »

12. Письмом от 23 марта 2012 года Верховный Суд Республики Мордовия известил стороны, участвующие в деле, в том числе заявителя, о подаче прокурором ответного представления. Из данного письма следует, что вышеуказанное представление и приложения к

нему были направлены только в Верховный Суд Российской Федерации как в инстанцию, рассматривающую апелляционные жалобы на приговор от 15 июля 2011 года.

13. Письмом от 28 марта 2012 года заявитель направил в Верховный Суд Республики Мордовия просьбу о направлении ему копии представления прокурора от 23 марта 2012 года и прилагаемых документов.

14. Письмом от 6 апреля 2012 года заместитель председателя Верховного Суда Республики Мордовия проинформировал заявителя о том, что отправка копий ответного представления не предусмотрена действующим законодательством. Он добавил, что обращение по апелляции заявителя от 21 марта 2012 года, а также ответное представление прокурора от 23 марта 2012 года направлены в Верховный Суд Российской Федерации.

15. 12 апреля 2012 года Верховный Суд Российской Федерации провел заседание посредством видеоконференции для рассмотрения апелляционных жалоб на приговор от 15 июля 2011 года, в том числе поданной заявителем. Присутствующий на заседании заявитель объявил, что не желает воспользоваться помощью адвоката и подтвердил, что самостоятельно обеспечит свою защиту. Протокол судебного заседания читается следующим образом в частях, применимых в этой связи:

« [А.], адвокат [Ф.], попросил ознакомить с представлением, переданным прокурором в ответ на дополнительное обращение Фудина, а также с приложениями к представлению [прокурора], которые он указал в сопроводительном письме.

Судья [Б.] разъяснил, что на 12 апреля 2012 года указанные документы не были получены Верховным Судом Российской Федерации, и что рассмотреть их на данном заседании не представлялось возможным.

(...)

Осужденный Фудин пожелал узнать, получил ли Верховный Суд его основное апелляционное обращение. Судья [Б.] ответил [утвердительно].

Судья [Б.] представил суть [рассматриваемого уголовного дела] и изложил содержание поданных апелляционных жалоб [на приговор от 15 июля 2011 года].

(...)

Слово предоставлено Фудину.

Осужденный Фудин [заявляет]: «Я полностью настаиваю [на доводах, изложенных] в моих апелляционных обращениях». [Я] считаю, что состав коллегии присяжных был незаконным (...)

Мне не были направлены копии апелляционных обращений, поданных [другими] осужденными и их адвокатами [в той части, которая] касается моих интересов (...)

На ряд апелляционных жалоб, поданных осужденными, были даны ответные представления [прокурора], содержание которых не было доведено до моего сведения, следовательно, я прошу, чтобы эти ответные представления были мне переданы.

Председательствующий судья сообщает, что ответные представления будут переданы осужденному Фудину по факсу (...)

Допрошенный председательствующим судьей, осужденный Фудин подтвердил получение документов, направленных по факсу (...)

В 13:40 был объявлен перерыв.

В 14:40 заседание было продолжено. »

16. После возобновления заседания взял слово прокурор, чтобы изложить свою позицию в отношении апелляций, поданных на приговор от 15 июля 2011 года. Он не привел доводы, представленные в его ответном представлении от 23 марта 2012 года.

17. Постановлением от 12 апреля 2012 года Верховный Суд Российской Федерации изменил приговор от 15 июля 2011 года, утвердив его, при этом, в части, относящейся к приговору заявителю. Высказывая мнение о законности состава коллегии присяжных в том, что касалось присяжных В., Б. и Ф., Верховный Суд заявил, в частности, следующее :

«[В.] была внесена в список кандидатов в присяжные как постоянно проживающая в Республике Мордовия в полном соответствии с законодательством; она осуществляла свое право голоса во время выборов в законодательный орган - в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года; во время президентских выборов в 2008 году она была членом избирательной комиссии в городе Саранске (...)

Из документов, переданных в [Верховный] Суд следует, что уголовное дело, возбужденное по местонахождению супруга [Ф.] было прекращено – без предъявления ему обвинения - более десяти лет назад, то есть у него отсутствует судимость; в 2002 году сестра кандидата в присяжные [Б.] привлекалась за нарушение правил пользования общественным транспортом. Защитой не было продемонстрировано, что присяжным [Ф.] и [Б.] было известно об обстоятельствах судебного преследования в отношении их близких родственников.

Кроме того, [Верховный Суд] отмечает, что действия, совершенные последними, имели несущественный характер, и что прошло достаточно много времени с момента прекращения судебного преследования, так что все правовые последствия, [которые могли следовать за этим] были отменены в соответствии с законом.

В ответ на вопросы, [заданные судом], [Ф.] не скрывала, что она привлекалась за административное правонарушение, а [Б.] не скрывала, что она была признана потерпевшей в результате правонарушения».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Согласно пункту 2 статьи 358 Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ), в редакции, действующей на период фактов, ответное представление, поданное прокурором в суд, вынесший обвинительный приговор, приобщается к уголовному делу, при этом копия указанного обращения направляется лицу, обжаловавшему свой приговор.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

19. Заявитель жалуется на нарушение принципа равенства сторон и состязательности в период разбирательства в Верховном Суде Российской Федерации на том основании, что он не мог ознакомиться с ответным представлением прокурора от 23 марта 2012 года и прилагаемыми документами. Он ссылается на пункты 1 статьи 6 Конвенции, которая в частях, применимых к данному делу, гласит:

«Каждый имеет право на (...) разбирательство дела в разумный срок (...) судом, который вынесет решение (...) об обоснованности любого предъявленного ему уголовного обвинения(...)».

А. Доводы сторон

1. Власти

20. Власти указывают, прежде всего, что Верховный Суд Республики Мордовия направил ответное представление прокурора от 23 марта 2012 года и приложения к нему (пункт 11 выше) только в Верховный Суд Российской Федерации, и что они были получены 30 марта 2012 года, что подтверждается печатью апелляционного суда на сопроводительном письме от 23 марта 2012 года. Власти сообщают, что Верховный Суд Республики Мордовия не мог, таким образом, удовлетворить просьбу заявителя 28 марта 2012 года, желавшего ознакомиться с указанным представлением (пункт 13 выше), поскольку он не располагал данными документами. Власти заявляют также, что статья 358 УПК РФ, действующая на момент фактов (пункт 18 выше), не предусматривала возможности для лица, подавшего апелляцию, ознакомиться с ответом на свою апелляцию, он был только приобщен к материалам уголовного дела.

21. Власти утверждают также, что ответ судьи Б. на запрос адвоката А., желавшего ознакомиться с ответным представлением прокурора от 23 марта 2012 года и с приложениями к нему должен быть истолкован следующим образом: секретарь суда на передал документы, о которых идет речь, на подготовку в суд по техническим причинам. Однако, Власти утверждают, что данные материалы были направлены заявителю по факсу в течение того же заседания и отсылает, в этой связи, к протоколу заседания, согласно которому заявитель должен был получить вышеуказанные материалы до перерыва, объявленного в 13:40 (пункт 15 выше). Власти отсюда делают вывод, что заявитель ознакомился с ответным представлением прокурора во время слушаний по апелляции от 12 апреля 2012 года.

22. Власти указывают, что доводы, приведенные заявителем в своем дополнительном обращении по апелляции от 21 марта 2012 года были по сути аналогичны доводам, приведенным тремя осужденным по тому же делу в своих соответствующих апелляциях. Заявитель настаивает на том, что в любом случае Верховный Суд Российской Федерации отклонил доводы, приведенные заявителем, не опираясь на основания, изложенные в ответном представлении прокурора от 23 марта 2012 года по прилагаемым документам. Для Властей рассмотрение уголовного дела в отношении заявителя в Верховном Суде Российской Федерации было, таким образом «справедливым» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

2. Заявитель

23. Заявитель оспаривает утверждение Властей, согласно которому ответное представление прокурора от 23 марта 2012 года и приложения к нему были ему направлены по факту в течение слушаний в порядке апелляции 12 апреля 2012 года. Опираясь на протокол заседания, заявитель указал, что в начале слушаний судья Б. сообщил адвокату А., что эти документы « [не были] получены Верховным Судом Российской Федерации, и что [не представлялось]

возможным рассмотреть их на данных слушаниях» (пункт 15 выше). Что касается отправки документов по факсу, то, по словам заявителя, речь шла об ответных представлениях на апелляционные жалобы, поданные осужденными по тому же делу, а не на его дополнительное обращение по апелляции от 21 марта 2012 года.

24. Что касается обоснования постановления от 12 апреля 2012 года, то заявитель настаивает на том, что в противоположность тому, что выдвинуто Властями, апелляционная инстанция опиралась на доводы, изложенные прокурором в своем ответном представлении от 23 марта 2012 года, а также на документы, прилагаемые к данному обращению.

В. Мнение Суда

1. О приемлемости жалобы

25. Установив, что эта жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по другим причинам, Суд объявил ее приемлемой.

2. По существу

26. Суд обращается к своей прецедентной практике, согласно которой право на состязательный процесс означает возможность для сторон - участников процесса ознакомиться с любым документом или замечанием, представленным суду, будь то через независимое должностное лицо, с целью влияния на его решение и его обсуждения (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кресс против Франции» (*Kress c. France*), жалоба № 39594/98, пункт 65, ЕСПЧ 2001-VI, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гёч против Турции» (*Göç c. Turquie*) жалоба №36590/97, пункт 55, ЕСПЧ 2002-V, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мартини против Франции» (*Martinie c. France*), жалоба №58675/00, пункт 46, ЕСПЧ 2006-VI). Данная возможность имеет большое значение, если рассматривается «уголовный» аспект статьи 6 Конвенции в государстве, стремящемся к прозрачности правовой системы (постановление от 17 декабря 2009 года по делу «Верц против Швейцарии» (*Werz c. Suisse*), жалоба №22015/05, пункт 54).

27. Обращаясь к обстоятельствам данного дела, Суд установил, что 23 марта 2012 года прокурор представил представление с приложением на пятнадцати страницах в ответ на обращение заявителя от 21 марта 2012 года, и что в этот же день Верховный Суд Республики Мордовия направил указанное представление и приложения к нему исключительно в апелляционную инстанцию (пункты 11-12 выше), что, кроме того, Власти подтверждают в своих замечаниях (пункт 20 выше). Суд отмечает, что 6 апреля 2012 года судебная инстанция, рассматривающая дело по существу, отклонило просьбу заявителя об ознакомлении с указанными документами, на том основании, что оспариваемое представление и приложение к нему были направлены в апелляционную инстанцию, и что отправка копий ответного представления не предусмотрена действующим законодательством (пункт 14 выше). Суд замечает, что, как это признают власти, кроме того, статья 358 УПК, действующая на момент событий, не предусматривала отправки копии ответного представления прокурора

лицу, обжаловавшему свой приговор (пункты 18 и 20 выше).

28. Суд отмечает, что с учетом того, что заявитель был проинформирован о подаче ответного представления прокурора, настоящий случай отличается от ситуаций, когда защите не был известен факт представления замечаний обвинением или иной стороной (сравните, в качестве примера, с постановлением от 1 марта 2011 года по делу «Невруз Бозкурт против Турции» (*Nevruz Bozkurt c. Turquie*), жалоба №27335/04, пункт 62, и постановление от 25 апреля 2013 года по делу «Захирович против Хорватии» (*Zahirović c. Croatie*), жалоба №58590/11, пункт 47). При этом Суд напоминает, что если право на состязательный процесс предполагает возможность для сторон ознакомиться с любым документом или замечанием, представленным судье, то стороны должны, помимо прочего, иметь «реальную возможность» прокомментировать его (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (*Öcalan c. Turquie*), жалоба №46221/99, пункт 146, ЕСПЧ 2005-IV). Однако, по основаниям, изложенным ниже, Суд считает, что заявитель был лишен такой возможности.

29. Суд констатирует наличие разногласия между сторонами относительно того, имел ли заявитель возможность ознакомиться с ответным представлением от 23 марта 2012 года и приложениями к нему во время заседания в порядке апелляции от 12 апреля 2012 года: по утверждению Властей, данные документы были переданы заявителю по факсу до объявления перерыва в заседании (пункт 21 выше), в то время, как заявитель настаивает на том, что речь идет об ответных представлениях на апелляционные жалобы, поданные осужденными по тому же делу, и что ответного представления прокурора от 23 марта 2012 года не было среди переданных документов (пункт 23 выше).

30. Суд считает, что доводы Властей опровергаются материалами дела, которыми он располагает. На самом деле, из протокола заседания следует, что в начале слушаний судья Б., к которому адвокат А. обратился с ходатайством об ознакомлении с ответным представлением прокурора от 23 марта 2012 года и приложениями к нему, заявил, что «на 12 апреля 2012 года данные документы [не были] получены Верховным Судом Российской Федерации, и что [не представлялось] возможным рассмотреть их на данном заседании» (пункт 16 выше). Суд считает, что утверждение Властей, согласно которому заявитель получил по факсу оспариваемое обращение, не подтверждалось протоколом судебного заседания. На самом деле, именно в ответ на требование заявителя об ознакомлении с ответными представлениями на апелляционные жалобы осужденных по тому же делу председательствующий судья распорядился об отправке его по факсу.

31. Власти указывают, что помимо заявителя, трое из осужденных по тому же делу представили в своих соответствующих апелляционных жалобах те же доводы относительно законности состава коллегии присяжных в связи с включением в ее состав присяжных В., Ф. и Б., однако Суд не видит, каким образом данный довод может быть противопоставлен заявителю. Ничего в материалах дела, которыми располагает Суд, не демонстрирует, что прокурор представил ответные обращения на соответствующие апелляции указанных осужденных по тому же делу, либо, даже если он их и

представил, то он представил те же доводы, что и присутствовали в его ответном обращении от 23 марта 2012 года. Иными словами, не было продемонстрировано, что заявитель ознакомился с доводами прокурора, ознакомившись с ответными представлениями на апелляционные жалобы осужденных по тому же делу, полученными по факсу во время слушаний от 12 апреля 2012 года. Суд констатирует, кроме того, что во время своего выступления в конце заседания прокурор не представил, пусть даже в сжатом виде, доводы, содержащиеся в своем ответном представлении от 23 марта 2012 года (пункт 16 выше).

32. Наконец, Власти утверждают, что апелляционная инстанция не опиралась на доводы, которые прокурор подробно представил в своем ответном представлении от 23 марта 2012 года (пункт 22 выше). В этой связи Суд напоминает, что фактический эффект замечаний одного из органов не имеет большого значения, но стороны спора должны иметь возможность указать, считают ли они, что документ требует замечаний с их стороны (см., помимо многих других постановлений, вышеуказанное постановление *«Захирович»*, пункт 48, и постановление от 25 марта 2014 года по делу *«Оцет против Румынии»* (*Oțet c. Roumanie*), жалоба №14317/04, пункт 33). В любом случае, нельзя не отметить, что, в противовес доводам, выдвинутым Властями, апелляционная инстанция широко опиралась на представление прокурора от 23 марта 2012 года, чтобы отклонить доводы заявителя, приведенные в его дополнительном обращении по апелляционной жалобе от 21 марта 2012 года. На самом деле, из постановления от 12 апреля 2012 года ясно следует, что апелляционная инстанция переняла в широкой мере доводы прокурора - за исключением некоторых изменений синтаксиса и стиля - в том, что касается внесения присяжной В. в списки избирателей в городе Саранске, прекращения уголовного дела в отношении супруга присяжной В. или сестры присяжной Б., и что она ссылаясь на «документы, представленные» ее вниманию в этой связи (пункты 11 и 17 выше).

33. В свете вышеизложенного, Суд считает, что право заявителя на состязательное разбирательство в Верховном Суде Российской Федерации было утрачено по причине невозможности для заявителя ознакомиться с ответным представлением прокурора от 23 марта 2012 года и с прилагаемыми документами и прокомментировать их в удовлетворительных условиях.

34. Следовательно, имеет место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

35. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

36. Заявитель требует 20 000 евро в качестве возмещения морального вреда, который был ему причинен.

37. Власти считают, что если Суд придет к установлению нарушения Конвенции в данном деле, сумма справедливой компенсации должна быть установлена в соответствии с его прецедентной практикой.

38. Говоря о моральном вреде, Суд замечает, что целью денежных сумм, присуждаемых в качестве справедливой компенсации на основании статьи 41 Конвенции является исключительно возмещение ущерба, причиненного заявителям, в той мере, в какой он является последствием нарушения, которое, в любом случае, не может быть устранено (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari et Giunta c. Italy*), жалобы №№ 39221/98 и 41963/98, пункт 250, ЕСПЧ 2000-VIII). Суд ранее сделал вывод в российских делах о том, что повторное возобновление производства по делу представляет собой более надлежащее исправление установленных нарушений прав заявителя в данном деле, учитывая существование явных положений законодательства в этой связи и в той мере, в которой повторное возбуждение дела позволяет обеспечить *restitutio in integrum*, требуемое статьей 41 (постановление от 12 декабря 2017 года по делу «Задумов против России» (*Zadumov c. Russie*), жалоба №2257/12, пункты 80-81). Следовательно, установление факта нарушения в данном деле равноценно достаточной справедливой компенсации.

В. Расходы и издержки

39. Заявитель требует также 300 000 российский рублей за консультационные и представительские расходы, которые, как он утверждает, понес в Европейском Суде и 6 818,28 руб. за почтовые расходы.

40. Власти не высказали мнения в данном отношении.

41. В связи с вышеизложенным, а также с учетом документов, представленных на его рассмотрение, Суд считает, что сумма в размере 850 евро является разумной для компенсации судебных издержек и расходов данного процесса, и присуждает данную сумму заявителю.

С. Проценты за задержку платежа

42. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за задержку платежей в размере предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* приемлемой жалобу на основании пункта 1 статьи 6 Конвенции относительно отсутствия состязательности сторон при разбирательстве в Верховном Суде Российской Федерации ввиду невозможности для заявителя ознакомиться с ответным представлением прокурора от 23 марта 2012 года и прилагаемыми документами;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3. *Постановил:*

- а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 850 евро (восемьсот пятьдесят евро), а также любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации расходов и издержек, которые должны быть переведены в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты;
- б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента фактической выплаты на эти суммы будут начисляться простые проценты, равные предельной учетной ставке Европейского центрального банка, действующей на данный период, плюс три процентных пункта;

4. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке с направлением письменного уведомления от 21 января 2020 года в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Георгиос А. Сергидес
Председатель